

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №81-О07-112

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 февраля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Русакова В.В.
Фроловой Л.Г. и Чакар Р.С.

рассмотрела в судебном заседании 14 февраля 2008 года кассационные жалобы осуждённых Ачеусова М.В, Шеболдина О.В, Ручинского В.Д, Тебенькова С.В, адвокатов Шандровой М.Н, Овчинникова К.С, защитника Гааг И.А. на приговор Кемеровского областного суда от 25 июля 2007 года, по которому

АЧЕУСОВ

М

В

ранее судим: 13 января 1994 года по ч.3ст.144; п.п.«а,б,д»ч.2ст.146; п.«г»ст.102УК РСФСР к одиннадцати годам лишения свободы, освобождён 6 мая 2004 года по отбытии срока наказания

осуждён по ч.2ст.162УК РФ(по эпизоду разбойного нападения в ноябре 2004 года) к пяти годам лишения свободы; по ч.2ст.162УК РФ(по эпизоду разбойного нападения в марте 2005 года) к шести годам

лишения свободы; по ч.1ст.30-п.п.«а,б»ч.4ст.162УК РФ(по эпизоду приготовления к разбойному нападению в июне 2005 года) к семи годам шести месяцев лишения свободы.

На основании ч.3ст.69УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно Ачеусову М.В. назначено девять лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ШЕБОЛДИН О В, ранее судим: 1). 25 октября 2001 года по п.п.«а,г»ч.2ст.161УК РФ к четырём годам лишения свободы, освобождён 23 июня 2004 года условно-досрочно на пять месяцев четыре дня; 2). 5 октября 2006 года по ч.2ст.209; п.«а»ч.3ст.162; ч.3ст.222УК РФ к десяти годам лишения свободы

осуждён по п.«а»ч.4ст.162УК РФ к восьми годам лишения свободы; по ч.1ст.30-п.«а»ч.3ст.161УК РФ к шести годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3ст.69УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний назначено девять лет лишения свободы.

На основании ч.5ст.69УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно Шеболдину О.В. назначено двенадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ТЕБЕНЬКОВ С В, ранее судим: 23 ноября 1993 года по п.п.«а,б,г»ч.2ст.146; ст.188-1УК РСФСР к десяти годам четырём месяцам лишения свободы, освобождён 5 декабря 2003 года по отбытии срока наказания

осуждён по ч.1ст.30-п.п.«а,в»ч.2ст.161УК РФ к двум годам шести месяцам лишения свободы; по п.«а»ч.4ст.162УК РФ к восьми годам лишения свободы.

В силу ч.3ст.69УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно назначено девять лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

РУЧИНСКИЙ В Д, ранее

судим: 5 апреля 1999 года по п.«б»ч.3ст.162; п.п.«а,г»ч.2ст.126; ч.2ст.325УК РФ к шести годам лишения свободы, освобождён условно-досрочно 25 апреля 2003 года на один год одиннадцать месяцев десять дней

осуждён по ч.2ст.162УК РФ(по эпизоду разбойного нападения в марте 2005 года) к пяти годам лишения свободы; по ч.1ст.30-п.п.«а,б»ч.4ст.162УК РФ(по эпизоду приготовления к разбойному нападению в июне 2005 года) к семи годам шести месяцам лишения свободы; по п.«а»ч.3ст.161УК РФ к шести годам лишения свободы.

На основании ч.3ст.69УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний назначено девять лет лишения свободы.

В соответствии с п.«в»ч.7ст.79УК РФ отменено условно-досрочное освобождение и в силу ст.70УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено не отбытое наказание по предыдущему приговору и окончательно Ручинскому В.Д. назначено десять лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По данному делу осуждены Зарубин В.Ю, Смирнов Д.А, Шевченко Д.В, приговор в отношении которых не обжалован.

Признаны виновными и осуждены:

- Ачеусов - за разбойное нападение, совершённое в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору; за приготовление к разбойному нападению в целях хищения чужим имуществом, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, организованной группой в крупном размере;
- Шеболдин - за разбойное нападение в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с незаконным проникновением в помещение, в крупном размере, организованной группой; за приготовление к открытому похищению чужого имущества, совершённое с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, организованной группой;
- Тебеньков – за приготовление к открытому хищению чужого имущества, совершённое группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище; за

разбойное нападение в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой;

- Ручинский – за разбойное нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору; за приготовление к разбойному нападению в целях хищения чужим имуществом, совершённое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, организованной группой, в особо крупном размере.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Русакова В.В, мнение прокурора Щукиной Л.В, полагавшей судебное решение в отношении Ачеусова, Шеболдина, Тебенькова, Ручинского оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

В кассационных жалобах:

- осуждённый Шеболдин просит тщательно и объективно разобраться с материалами дела и отменить приговор, дело направить на новое рассмотрение, указывая, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а наказание по его мнению, является чрезмерно суровым; по эпизоду разбойного нападения в декабре 2004 года оспаривает обоснованность квалифицирующего признака – угрозу применения насилия, опасного для жизни, так как угроза носила неопределённый характер; не согласен с осуждением за приготовление к разбойному нападению; полагает, что признак устойчивости группы в судебном заседании не доказан, а поэтому обоснованность осуждения за разбой в составе организованной группы вызывает сомнение;
- защитник Гааг И.А. в интересах осуждённого Шеболдина просит приговор в части осуждения по ч.1ст.30-ч.3ст.161УК РФ отменить, дело в этой части прекратить в связи с добровольным отказом Шеболдина от совершения преступления; действия Шеболдина переквалифицировать на ч.3ст.162УК РФ, исключив квалифицирующий признак организованная группа и снизить наказание, ссылаясь на то,

что группа, в состав которой входил Шеболдин, создавалась для совершения одного преступления, существовала непродолжительное время, не установлена тщательность подготовки к совершению преступления; по мнению адвоката, не устранено противоречие относительно личности Шеболдина, при предъявлении обвинения и в обвинительном заключении указаны разные отчества Шеболдина;

- осуждённый Ачеусов просит о смягчении наказания, указывая, что он своими действиями не причинил потерпевшим никакого насилия и жестокости, признал свою вину и раскаялся в содеянном; вместе с тем, по эпизоду разбойного нападения от 11 апреля 200 года он полагает, что доказательств его вины в материалах дела не имеется;
- осуждённый Ручинский просит об изменении приговора в части назначенного ему наказания, ссылаясь на недозволенные методы ведения следствия, оспаривает обоснованность осуждения за приготовление к разбойному нападению на Б [REDACTED], поскольку он не разрабатывал никакого плана совершения преступления; судом не дана оценка показаниям Тебенькова о том, что разбойное нападение на М [REDACTED] было совершено без его – Ручинского участия;
- адвокат Шандрова М.Н. в интересах осуждённого Ручинского просит об изменении приговора и снижении наказания, ссылаясь на то, что не установлена предварительная договорённость между Ачеусовым и Ручинским о совершении разбойного нападения на М [REDACTED]; по мнению адвоката, использование Ачеусовым обреза было неожиданным для Ручинского, а поэтому действия Ачеусова в этой части следует рассматривать как эксцесс исполнителя; оспаривает квалифицирующий признак совершение разбоя в составе организованной группы и этот же признак по эпизоду открытого хищения чужого имущества у Х [REDACTED];
- осуждённый Тебеньков просит либо изменить приговор со снижением ему наказания, либо его отменить и направить дело на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, ссылаясь на то, что было нарушено его право на защиту, поскольку ранее адвокат Борисова Н.Г. представляла его интересы, а затем – Смирнова, чьи показания были взяты судом за основу; ссылается на недозволенные методы ведения следствия, в результате

чего были получены недопустимые доказательства; судом не дана оценка тому обстоятельству, что с его стороны был добровольный отказ от совершения преступления; суд необоснованно при назначении ему наказания не признал в качестве смягчающего обстоятельства – явку с повинной.;

- адвокат Овчинников К.С. в интересах осуждённого Тебенькова просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, указывая, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; оспаривает обоснованность осуждения Тебенькова по п.«а»ч.4ст.162УК РФ, поскольку доказательств того, что группа была сплочённой и устойчивой в материалах дела не содержится; по мнению адвоката, суд вышел за пределы предъявленного Тебенькову обвинения.

В возражениях государственный обвинитель Бляха А.Н. просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, заслушав объяснения осуждённых Шеболдина, Ручинского, Тебенькова и адвоката Овчинникова К.С., поддержавших доводы своих жалоб, по основаниям в них изложенным, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Виновность осуждённых Ачеусова, Шеболдина, Тебенькова, Ручинского в совершении преступлений материалами дела установлена и подтверждается собранными в ходе предварительного следствия и исследованными в судебном заседании доказательствами, которым дана надлежащая оценка.

При постановлении приговора суд мотивировал свои выводы о виновности Ачеусова, Шеболдина, Тебенькова и Ручинского в содеянном ими, приведя в приговоре доказательства, подтверждающие совершение каждым из них различных преступлений. Обстоятельства совершения преступлений, действия каждого из осуждённых и мотивы их действий судом установлены и эти данные, установленные приговором суда, соответствуют имеющимся доказательствам.

Так, в период предварительного расследования Ачеусов не отрицал того обстоятельства, что в ноябре 2004 года он согласился с предложением С [] об ограблении пункта цветного металла. У него был с собой обрез ружья 20 калибра. Договорились о том, что С [] сделает вид, что пришёл сдавать металл, а он наставит на приёмщика обрез ружья. Когда вместе с С [] подошли к входной двери, последний позвонил в звонок. Приёмщик стал открывать окно, а он попытался направить обрез на приёмщика и рукой полностью

открыть окно. Увидев обрез ружья, приёмщик закрыл окно, а он с С [] вынуждены были уйти.

Суд первой инстанции обоснованно признал указанные показания Ачеусова в ходе предварительного следствия достоверными, так как они подтверждаются другими доказательствами.

Из показаний потерпевшего Г [] явствует, что в ноябре 2004 года в вечернее время в дверь постучали. Он, открыв окно на двери, увидел мужчину, который спросил о наличии у него денег. Он ответил утвердительно, после чего второй мужчина в чёрной матерчатой маске с прорезями для глаз направил в его лицо обрез. Он стал закрывать дверцу окна, зажав обрез. После того, как ему удалось закрыть дверцу окна, услышал, что мужчины убежали.

Ссылка осуждённого Ачеусова о самооговоре, является несостоятельной, поскольку Ачеусов показания давал в присутствии адвоката и никаких замечаний по ходу допросов не делал.

По эпизоду разбойного нападения на магазин «Апрель» Шеболин последовательно в ходе предварительного следствия пояснял, что договорились совершить разбойное нападение с Зарубиным и С [] с целью хищения денег из магазина, при этом С [] говорил, что у него есть форма работника милиции, которую можно использовать для беспрепятственного проникновения в магазин. Перед совершением преступления неоднократно он и С [] встречались возле магазина и наблюдали за тем, в котором часу приходит уборщица. При обсуждении плана, решили, что нужен автомобиль для вывоза похищенного и скорейшего оставления места преступления. решили совершить разбойное нападение в конце декабря 2004 года, так как в этот период много покупателей и большая выручка денег. В ходе разбойного нападения у него в руках был пистолет. Зайдя в магазин первым, он подбежал к женщине, стоящей возле кассы и зажал той рот рукой. После него в магазин зашли Зарубин и С [], видел, что сторож магазина лежал на полу. Затем открыли кассу, из которой извлекли две пачки денег, С [] похищал косметику со стеллажей, после чего на автомобиле с места преступления скрылись. Пересчитав похищенные деньги, стало известно, что похитили в пределах [] рублей.

Потерпевший Д [] показал, что 27 декабря 2004 года ему позвонила администратор магазина «Апрель» и сообщила о совершённом разбойном нападении, в ходе которого были похищены деньги и товар. По результатам инвентаризации выяснилась недостача денег в сумме [] рублей [] копеек и товара на сумму [] руб.

В ходе предварительного следствия Ручинский подтверждал факт разбойного нападения на мужчину, на которого указал Д [], сказав, что у того есть деньги. Он вместе с Ачеусовым зашли в подъезд.

Ачеусов остановился у лестничного марша, а он пошёл в сторону лифта, не дойдя до которого увидел, что из лифта вышел мужчина и направился к выходу. Ачеусов достал обрез ружья и направил на мужчину, потребовав деньги. Мужчина вынужден был передать Ачеусову деньги.

Из показаний потерпевшего М [] следует, что по роду своей деятельности он ежедневно перевозит крупную сумму денег. 4 марта 2005 года он навестил своего брата, после чего решил поехать на работу. Когда выходил из лифта, то увидел двоих парней, один из которых оказался Ачеусов, который приставил к его лицу обрез и потребовал деньги. Сначала он отдал одну пачку денег, а затем – другую. Всего у него были похищено [] рублей.

В судебном заседании Тебеньков не отрицал намерения совершить ограбление Б [] вместе с С [] и Смирновым. Вместе с С [] вошли в подъезд, в котором проживала Б [], С [] звонил в квартиру, но дверь ему не открыли.

Свидетель К [] показала, что была в квартире Б []. С [] расспрашивал её о Б [] и её квартире, так как хотел ограбить Б [], но сделать это С [] не удалось, так как Б [] находилась дома и не открыла дверь.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационных жалоб осуждённого Тебенькова и адвоката Овчинникова К.С. о добровольном отказе от совершения преступления, поскольку материалами дела установлено, что перед совершением преступления была достигнута договорённость между С [] и Тебеньковым о противоправных действиях, при этом были распределены роли каждого участника. Умыслом Тебенькова охватывалось незаконное проникновение в квартиру потерпевшей и данное преступление не было доведено до конца, по причинам, не зависящим от воли Тебенькова, С [] и Смирнова.

По эпизоду разбойного нападения на Х [] Ручинский в судебном заседании подтвердил, что С [] постоянно интересовался информацией о возможности совершения хищения денежных средств. Узнав о деятельности экспедитора Х [] и о количестве перевозимых им денежных средств, а также о маршруте следования, он вместе с С [] и Тебеньковым на своём автомобиле проследили за передвижениями Х [] и определили место проживания последнего. Достоверно располагая информацией о том, что Х [] будет перевозить на работу более ста тысяч рублей, он вместе с С [] и Тебеньковым подъехали к дому Х []. Подойдя к подъезду, он остался у двери, а С [] и Тебеньков зашли в подъезд. Вскоре он увидел, что Тебеньков и С [] спускаются по лестнице и он понял, что Тебеньков и С [] забрали у Х []

деньги. Втроём они побежали к машине, где их задержали работники милиции.

Потерпевший Х [] показал, что 8 ноября 2005 года он, взяв с собой деньги в сумме [] рублей, стал с пятого этажа спускаться на первый этаж. Когда он ступил на площадку перед дверью, ведущей на улицу, в подъезд вошёл парень, а следом – другой, после чего его ударили. Он упал и из его рук вырвали пакет. Затем к шее подставили нож и потребовали не кричать. Кто-то из нападавших забрал у него сотовый телефон. В руках нападавших видел пистолеты.

Согласно заключения судебно-медицинской экспертизы Х [] были причинены кровоизлияние, ссадины верхней губы, перелом коронки первого зуба на верхней челюсти слева, кровоподтёк и ссадина теменной области справа, рана передней поверхности грудной клетки.

Виновность Ачеусова, Шеболдина, Ручинского и Тебенькова в совершении преступлений подтверждается и другими, имеющимися в деле и приведёнными в приговоре доказательствами.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства по делу, суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины Ачеусова, Шеболдина, Ручинского и Тебенькова в совершении преступлений, верно квалифицировав их действия.

Выводы суда о наличии у Тебенькова предварительного сговора с Ручинским и С [] на совершение разбоя надлежащим образом мотивированы в приговоре и подтверждаются приведёнными показаниями Тебенькова и Ручинского в ходе предварительного следствия, правильно признанными соответствующими действительности, так как соответствуют согласованным и совместным действиям Тебенькова и С [] при совершении разбоя.

Доводы адвоката Шандровой М.Н. в жалобе на то, что до совершения нападения на потерпевшего М [] Ручинский не знал о наличии у Ачеусова оружия(обреза), о намерении применить его при нападении не имеют юридического значения для квалификации действий Ручинского, поскольку по делу установлено(и не оспаривается в жалобах), что применение обреза в отношении М [] имело место в присутствии Ручинского, он знал о применении обреза при нападении на М [], но несмотря на это не прекратил своих преступных действий, а, напротив, использовал, воспользовался применённым насилием для последующего завладения чужим имуществом.

Суд правильно оценил последующее изменение показаний Ручинского. Его ссылки на незаконность методов расследования проверялись и обоснованно отвергнуты как несостоятельные. Ручинский показания в ходе предварительного следствия давал в присутствии понятых, при допросе с участием адвоката отказывался от

дачи показаний, что также не свидетельствует о применении незаконных методов расследования. Сам Ручинский, как следует из протоколов допроса, неоднократно утверждал, что показания давал добровольно, без какого-либо психического или физического воздействия. При таких данных, указанная ссылка Ручинского несостоятельна и его показания правильно оценены как допустимые доказательства.

Вывод суда о мотивах действий Ачеусова, Шеболдина, Ручинского и Тебенькова соответствует имеющимся доказательствам.

Судом первой инстанции тщательно проверялись доводы осуждённых об оговоре их со стороны потерпевших, однако эти доводы оказались несостоятельными и суд правильно отверг их.

Изложенные в кассационных жалобах доводы в защиту осуждённых, в том числе об отсутствии организованной группы, тщательно исследованы судом первой инстанции и получили надлежащую оценку в приговоре с указанием мотивов их несостоятельности.

Выводы суда по всем этим доводам основаны на конкретных доказательствах по делу, которым дана оценка в соответствии с требованиями ст.88 УПК РФ, поэтому у судебной коллегии правильность выводов не вызывает сомнений.

Доводы кассационных жалоб о недоказанности вины осуждённых в совершении преступлений, установленных судом первой инстанции, противоречат приведённым в приговоре доказательствам и на материалах дела не основаны. Обстоятельства по делу исследованы в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Допустимость приведённых доказательств сомнений не вызывает, поскольку они добыты в установленном законом порядке.

Доводы кассационных жалоб о необоснованном осуждении за преступления в составе организованной группы, не могут быть признаны обоснованными. По данному делу установлено, что для совершения каждого преступления была организована группа, был определён её численный и персональный состав, был разработан план совершения преступления, определены роли каждого из членов группы. Как следует из материалов дела, преступная группа собирала информацию о потерпевших, их благосостоянии, в распоряжении группы был автотранспорт. Совокупность указанных обстоятельств позволила суду прийти к правильному выводу о совершении Тебеньковым, Шеболдиным, Ручинским и Ачеусовым (по эпизодам приготовления разбоя в составе организованной группы) разбоя организованной группой.

Выходы за пределы предъявленного Тебенькову обвинения, как об этом ссылается адвокат Овчинников К.С, судом не допущено.

Преступные действия Тебенькова, признанные установленными судом, по нападению в целях хищения чужого имущества соответствуют вменяемым ему в вину органами предварительного следствия действиям. Указанные данные входили в предмет доказывания по ч.1ст.30-п.п.«а,в»ч.2ст.161; п.«а»ч.4ст.162УК РФ, они судом установлены в соответствии с предъявленным обвинением. То обстоятельство, что преступления совершались разными лицами(составом), не влияет на действия Тебенькова, подлежащие доказыванию по указанным составам преступлений и является не выходом за пределы предъявленного обвинения, а его конкретизацией. Данное обстоятельство не может являться основанием для отмены приговора.

Доводы осуждённого Тебенькова и адвоката Овчинникова К.С. о нарушении права на защиту, по мнению судебной коллегии, не могут быть признаны состоятельными, поскольку на первоначальной стадии предварительного следствия действительно защиту интересов Тебенькова осуществляла адвокат Борисова Н.Г. по факту разбойного нападения на Х [REDACTED], к которому Смирнов, интересы которого затем представляла Борисова Н.Г., никакого отношения не имел. Отводов адвокату Борисовой Н.Г. в ходе предварительного следствия, либо ходатайств о её замене Тебеньков не заявлял. В дальнейшем, при наличии противоречий между Смирновым и Тебеньковым, как правильно указал суд в приговоре, адвокат Борисова Н.Г. была допущена к другому обвиняемому, её участие соответствует требованиям действующего законодательства и не может рассматриваться в качестве ограничения права Тебенькова на защиту.

Наказание назначено Ачеусову, Шеболдину, Ручинскому и Тебенькову в соответствии с требованиями, ст.ст.60,69УК РФ, соразмерно содеянному ими и с учётом всех конкретных обстоятельств дела. Оснований для смягчения наказания, о чём содержится просьба в кассационных жалобах, судебная коллегия не усматривает.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.ст.377,378,388УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Кемеровского областного суда от 25 июля 2007 года в отношении Ачеусова М [REDACTED] В [REDACTED] Шеболдина О [REDACTED] В [REDACTED] Тебенькова С [REDACTED] В [REDACTED], Ручинского В [REDACTED] Д [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы

осуждённых Ачеусова М.В, Шеболдина О.В, Тебенькова С.В, Ручинского В.Д, защитника Гаг И.А. и адвокатов Овчинникова К.С, Шандровой М.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

